

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ АЗИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИХ РАЗВИТИЯ

Среди географов, изучающих размещение сельского хозяйства, все более усиливается интерес к типологическому анализу. Несмотря на расхождения в принципах выделения типов сельского хозяйства, большинство современных исследователей согласно, что исходить при этом следует из особенностей самого производства. Такая позиция означает несомненный шаг вперед по сравнению с ранее проводившимся типологическим районированием сельского хозяйства. В частности, недостаточными уже признаются опыты классификаций, базировавшиеся на оценке природных предпосылок. Это справедливо: в сходной природной обстановке может формироваться сельское хозяйство разного профиля ¹.

Поэтому типологическое районирование, подобно предложенному известным немецким специалистом в области географии сельского хозяйства Х.Энгельбрехтом ², не пользуется более признанием экономико-географов. Энгельбрехт выделял в пределах Южной Азии районы: 1) тропической рисовой зоны (район влажных тропических лесов); 2) другие сельскохозяйственные районы тропиков; 3) районы засушливой окраины сахаротростниковой зоны; 4) районы пустынь. Конечно, такое деление помогает понять условия развития сельского хозяйства, особенно в маргинальных областях, но оно еще

¹ А.Н.Ракитников. География сельского хозяйства (проблемы и методы исследования). М., 1970.

² H.Engelbrecht. Die Landbauzonen der Erde. - "Petermanns Mitteilungen", Bd.209. Gotha, 1930.

не дает представления о самом сельскохозяйственном производстве: сходство территорий в агроприродном отношении не влечет за собой их обязательного сходства в производственном отношении.

Более интересно приложение эволюционного принципа к типологизации сельского хозяйства, как это было предложено в конце XIX в. крупным немецким географом Э.Ганом ¹ и развито впоследствии рядом западных ученых (одна из последних модифицированных схем была опубликована Г.Грегором в 1963 г. ²). Генетический подход, естественно, полезен и в данном конкретном применении к географии сельскохозяйственного производства и особенно помогает, в частности, пониманию "реликтовых" типов, в прошлом господствовавших на обширных территориях, но в ходе истории резко уменьшивших ареалы своего распространения. Однако вызываемая объективными причинами недостаточная – для целей географического изучения – дифференциация эволюционного ряда и слишком широкая география некоторых выделенных типов сельского хозяйства ("форм экономики") ограничивают применение указанного принципа. К примеру, Ган выделил в качестве одной из ступеней земледельческой культуры плужное земледелие, охватившее и территорию Северной Америки, и многие районы Латинской Америки, и Южную и Восточную Азию, и страны Западной Европы.

Остановимся на попытке в качестве основы для выделения географических типов на "высшем уровне" опереться на учение об общественных формациях. По существу, это стремление найти ответ на географические проблемы с помощью решений, выработанных в другой науке. Оно малопродуктивно, если не сочетается с попыткой выявления территориального своеобразия сельского хозяйства. Венгерский географ Г.Энеди

¹ Ed.Hahn. Die Wirtschaftsformen der Erde. – "Petermanns Mitteilungen", Bd.38, 1892.

² H.F.Gregor. Environment and Economic Life. Princeton, 1963.

обособляет три главных географических типа сельского хозяйства: традиционное, капиталистическое и социалистическое, в рамках которых выделяются подтипы на базе производственных критериев. При этом третий тип, например, включает сельское хозяйство и Кубы, и социалистических стран Азии, и СССР, и стран Восточной Европы¹. Очевидно, что это объединение образует социально-экономический тип высшего порядка, но не географический. Последний несет на себе социальную нагрузку, но не должен, вместе с тем, терять связь с природной средой и конкретными экономическими и историческими условиями той территории, к которой он приурочен.

В выявлении основных сельскохозяйственных типов Южной Азии на современном этапе приходится идти "сверху". Наиболее рационально при этом опираться на результаты имеющихся типологических схем сельского хозяйства, разработанных в масштабе земного шара; сравнительный их анализ был недавно проделан². Среди этих схем, как уже отмечалось, наибольшего признания заслуживают те, которые в основу подразделения кладут признаки, характеризующие само сельскохозяйственное производство, причем в нескольких аспектах. С достаточной степенью обоснованности можно говорить, по крайней мере, о четырех географических типах сельского хозяйства, которые в той или иной форме выделяются большинством исследователей и которые, безусловно, свойственны Южной Азии: подсечно-огневое земледелие, кочевое хозяйство, плантационное производство и традиционное оседлое земледелие.

Подсечно-огневое земледелие представлено в Южной Азии в многочисленных своих разновидностях, начиная от самых элементарных, когда оно сочетается с собирательством, как

¹ Gy. Enyedi. The Geographical Types of World Agriculture. Budapest, 1965.

² D. Grigg. The Agricultural Regions of the World: Review and Reflection. - "Economic Geography". Worcester, vol. 45, N 2.

это наблюдается у кадаров в южно-индийских горах Анаймалай¹, и кончая наиболее сложными, когда оно служит дополнением к оседлому крестьянскому земледелию, как это имеет место в сухой зоне Цейлона. Подсечно-огневая система ведения хозяйства принадлежит к числу реликтовых типов земледелия, который был широко распространен в тропическом (и не только в тропическом) мире в прошлом. Только аридные районы Декана и северо-западной Индии и равнины Западного Пакистана всегда считались слишком засушливыми для ведения подсечно-огневого земледелия. Современная оценка ежегодно расчищаемых в Южной Азии с помощью пожаров площадей — 6 млн. га²; подсечно-огневая система сохраняется лишь в ограниченном числе районов, по своим природным условиям затрудняющим переход к плужному земледелию, например, в труднодоступных горных районах (хотя сама система подсечно-огневого земледелия отнюдь не требует приуроченности посек к гористой местности).

В некоторых странах Южной Азии ныне проводится курс на запрещение подсечно-огневого земледелия (Индия), в других — на его ограничение (Цейлон). Объяснение лежит в тех отрицательных последствиях, которые пожары оказывают на ландшафт, вызывая деградацию лесного покрова, в низком коэффициенте использования земель, невозможности обеспечить должное хозяйственное развитие территории, на которой население периодически вынуждено менять места своего обитания, и т.д. Однако это, видимо, не означает, что подсечно-огневое земледелие не имеет под собой экономического обоснования и является лишь наследием прошлых веков, которым были свойственны низкая агротехническая культура и примитивные орудия производства. В пользу подсечно-огневой

¹ E.K. Janaki Ammal. Introduction to the Subsistence Economy of India. — "Man's Role in Changing the Face of the Earth". Chicago, 1956.

² J.E. Spencer. Shifting Cultivation in Southeastern Asia. Berkeley, 1966.

системы говорит, прежде всего, сравнительная бедность тропических почв элементами питания растений. Сведение лесов при оседлом земледелии ведет к нарушению сложившегося равновесия в почвенном плодородии, которое в природных условиях Южной Азии не может быть восстановлено, в отличие от умеренной зоны, с помощью посевов трав, в частности бобовых¹.

Подсечно-огневая система решает также проблему борьбы с сорняками – подлинным бичом тропического сельского хозяйства и в ряде случаев обеспечивает более высокую производительность труда, чем плужное земледелие. Этим обуславливаются, кстати, известные в истории Востока случаи, когда крестьяне-переселенцы, на родине занимавшиеся плужным земледелием, оказавшись в новой обстановке, обращались к подсечно-огневой системе². Вероятно, с разработкой более эффективных научных систем земледелия для тропических условий произойдет дальнейшее вытеснение подсечно-огневой системы, подобно тому, как она уступила место другим формам хозяйствования на аллювиальных низменностях Южной Азии, где сохранение почвенного плодородия обеспечивается ежегодными разливами рек.

Замена подсечно-огневой системы более современными методами земледелия на практике представляет трудную задачу. Так, центральные власти и правительства штатов Индии прилагают много усилий по перестройке на современные рельсы экономики племен, прежде всего за счет развития плужного земледелия. Переводимым на оседлость племенам предоставляются под обработку свободные от налогообложения земли, а также тягловый скот, сельскохозяйственные орудия и т.д. Однако эти мероприятия далеко не всегда приводят к успеху.

¹ Ю.Н.Маслов. Плантационное хозяйство Цейлона. М., 1968.

² R.F.Watters. The Nature of Shifting Cultivation: a Review of Recent Research. – "Pacific Viewpoint". Wellington, 1960, vol.I, N 1.

Причины того изучались, например, в ходе полевого исследования племени джену-куруба, расселенного в южных лесистых районах штата Майсур. Традиционным занятием джену-курубов считается бортничество. Они занимаются также собирательством в лесах и в небольшой степени охотой. ими практикуется подсечно-огневая система земледелия. В современных условиях, когда леса обеднены длительной эксплуатацией и находятся под государственной защитой, а посеки официально запрещены, племя сталкивается со сложной ситуацией. Лучшие земли, наиболее пригодные под пашню, уже в большинстве освоены представителями других племен и народностей, ранее перешедшими к занятиям плужным земледелием. В двух обследованных поселениях джену-курубов в округе Майсур менее половины домовладений имели пахотный надел. В этих условиях местным жителям остаются лишь немногие возможности для трудоустройства - наниматься на лесоразработки или батраками ¹.

Более перспективным может оказаться применение подсечно-огневого земледелия в рамках развивающегося товарного хозяйства, как это происходит в некоторых районах Цейлона. Традиционно в сухой зоне на острове на расчищенных от леса участках возделывались преимущественно просянные, бобовые, масличные культуры. Но с проникновением в цейлонскую деревню торгового капитала крестьяне стали выращивать на посеках прежде всего товарные культуры - хлопчатник, табак, цитронеллу, бананы. Таким образом, основной доход, в денежном выражении, стал поступать от занятий подсечно-огневым земледелием, вопреки даже намерениям властей, которые дают разрешение на расчистку участков в первую очередь малоземельным крестьянам, не могущим прокормиться за счет орошаемого надела ².

¹ P.K.Misra. Economic Development among the Jeni Kurubas. - "Man in India". Rauchi, 1970, vol.50, N 1.

² E.R.Leach. Pul Eliya. A Village in Ceylon. A Study of Land Tenure and Kindship. Cambridge, 1961.

Подобная товаризация продукции, получаемой от занятий подсечно-огневым земледелием, возможна, однако, лишь при сочетании его с оседлым сельскохозяйственным производством. В "чистом" же виде подсечно-огневая система, по своей сути отрицающая частную собственность на землю, существует, как известно, в рамках потребительской экономики, и развитие товарно-денежных отношений наносит ей серьезный удар. Даже в описанных условиях сухой зоны Цейлона проявляется тенденция к постепенному перерастанию подсечно-огневого земледелия в оседлое суходольное - благодаря начавшемуся массовому возделыванию в расчете на рынок бананов, папайи и других многолетних культур ¹.

Тип кочевого хозяйства имеет отчетливую локализацию в аридных районах, в их сочетании с горным обрамлением, где находятся летние пастбища. Экономическое обоснование этого типа заключается, как известно, прежде всего в использовании засушливых земель, которые в противном случае остались бы вне хозяйственного освоения. С этих малоценных, с позиций оседлой крестьянской экономики, угодий кочевники получают разнообразную животноводческую продукцию, которую доставляют на рынки городов и деревень. Для жителей равнин они заготавливают в горах также дрова, древесный уголь, собирают лекарственные травы, грибы и т.д.

Подобно подсечно-огневому земледелию, кочевое хозяйство в пределах Южной Азии сохраняется на все более уменьшающейся с течением времени территории. В последнее столетие процесс оседания кочевников ускорился. Энергичное развитие ирригации в бассейне Инда, начатое во второй половине XIX в. и еще не завершившееся, в первую очередь привело к усилению борьбы за землю между оседлым населением и кочевниками и к сужению кормовой базы пастбищного животноводства. В упадок приходит и караванная торговля, которая всегда находилась главным образом в руках кочевников. Новей-

¹ R. Wikramatilleke. Problems of Landuse Mapping in the Tropics. An Example from Ceylon. - "Geography", 1959, vol. 44, N 2.

шие экономические тенденции определили сокращение объема традиционных взаимосвязей между кочевниками и жителями городов и оазисов: с улучшением путей сообщения расширилась сфера действия профессиональных купцов и торговцев и оседлое население стало менее заинтересованным в услугах и изделиях ремесла номадов. Поэтому назрела проблема перехода местных кочевников на оседлость. Недавний опыт Афганистана по массовому переводу номадов на оседлость на новоорошенных землях Гильмендской долины показал, что это сложная проблема. Слабое знакомство кочевников с практикой поливного земледелия привело к тому, что они при первых признаках засоления и заболачивания почвы покинули деревни и вернулись к прежнему образу жизни^I. Следует заметить, что в горной полосе положение кочевников более устойчиво, чем на равнинах: пастбища разных типов в горах сближены и поиски подходящих угодий облегчены; лучше обстоит дело и с водопоями. Основные проблемы связаны с обеспечением зимними и осенними пастбищами, тогда как летних, находящихся обычно вне зоны земледелия, достаточно.

Вместе с тем, между кочевниками и оседлым населением наблюдается не только борьба за некоторые виды природных ресурсов, но и размежевание, и взаимосвязанное сосуществование, в силу различия требований, предъявляемых к географической среде. Поэтому неправильно говорить о предопределенных заранее чертах во взаимоотношениях между кочевниками и земледельческим населением, так как характер этих взаимоотношений зависит не только от изменений в процессе исторического развития социально-экономической обстановки, но также и от того, на какой географической арене они разворачиваются.

История дает нам примеры успешного сосуществования на определенной территории кочевых и оседлых народностей, тогда как на той же территории произошло вытеснение одной земледельческой народности другой, более сильной, именно

^I В.А.Пуляркин. Афганистан. Экономическая география. М., 1964.

в силу заинтересованности в одних и тех же естественных ресурсах. Так, исследования скандинавского этнографа Ф.Барта показали, что в Свате, в Западном Пакистане оседлые пуштуны-юсуфзаи в свое время вытеснили земледельцев-кохи-станцев из плодородных местностей на высотах до 2 тыс.м, где возможно снимать два урожая в год с поливных полей, в более высокие и менее продуктивные районы, поскольку между этими двумя народностями возникла борьба за орошаемые земли. Между тем, юсуфзаи смогли успешно соседствовать со скотоводческими племенами гуджоров, которые, кочуя в ареале расселения юсуфзаев, используют непригодные для пахоты горные склоны, остающиеся для пуштунов только местом сбора топлива. Скотоводство гуджоров явилось в Свате ценным дополнением к земледельческому производству пуштунов¹.

Таким образом, можно полагать, что актуальность проблемы трансформации кочевого хозяйства в определенных районах зависит от характера его взаимоотношений с оседлой экономикой тех же районов. Поэтому проблема перехода кочевников к новым формам хозяйствования, необходимость такого перехода могут стоять по-разному даже в пределах одной страны.

Но в целом преобразование кочевого хозяйства представляется исторически неизбежным. Помимо причин социальных (и, в частности, невозможности организовать на современном уровне медицинское обслуживание, обучение и т.п.), тенденция к преобразованию кочевого хозяйства вызывается двумя важнейшими факторами: ростом плотности населения, что требует замены экстенсивных форм хозяйствования (учет этого фактора существен и для оценки перспектив подсечно-огневого земледелия), и снижением относительной экономической целесообразности кочевого хозяйства, поскольку оно весьма консервативно, а с развитием науки и техники открываются все большие возможности для интенсивного земледельческого освоения аридных территорий.

¹ E.Barth. Ecologic Relationships of Ethnic Groups in Swat North Pakistan. - "American Anthropologist". Menasha, 1956, vol. 58, N 6.

Но из вышеизложенного отнюдь не вытекает, что этот процесс должен обязательно происходить быстро (венгерский экономист И. Богнар, однако, считает, что номадизм исчезнет уже к концу XX в.)¹ Кочевое хозяйство хорошо приспособлено к той природной среде, в которой оно существует.

Возможно, что кочевое хозяйство сохранится как целесообразная в определенной физико-географической обстановке форма производственной деятельности человека. Иное дело номадизм, охватывающий все стороны жизни кочевого скотоводческого населения. Перевод основной его части на оседлость явно целесообразен.

Первые исследования, проведенные в Раджастанхана, свидетельствуют об оправданности мероприятий, направленных на сохранение и повышение продуктивности местных пастбищ². Массовое их окультуривание и укрепление связей (по линии получения кормов) с земледелием может создать реальные условия для изменения традиционных форм пастбищного скотоводства в аридных районах Южной Азии.

Плантационное производство, в отличие от ранее рассмотренных типов сельского хозяйства, имеет более короткую историю, начало ее в Южной Азии датируется второй половиной XIX в. Его возникновение обуславливалось интересами иностранного капитала и быстро возрастающим спросом на тропическую продукцию со стороны индустриализировавшихся стран. На сельскохозяйственном фоне "третьего мира" плантационное хозяйство резко выделяется высокой товарностью, ярко выраженной специализацией на одной или, в крайнем случае, немногих культурах, преимущественным использованием наемной рабочей силы. Плантационные предприятия неразрывно связаны с мировым рынком и вынуждены приспосабливаться к жестоким условиям конкуренции.

¹ J. Bogнар. Economic Policy and Planning in Developing Countries. Budapest, 1969.

² N. S. Jodha. Cost-benefit Analysis of Pasture Improvement in the Arid Region of Rajasthan. - "Annales of the Arid Zone", 1968, vol. 7, N 2.

Плантация противостоит местным крестьянским хозяйствам, прежде всего как крупное сельскохозяйственное предприятие капиталистического типа. Она превосходит их по урожайности и, тем более, по производительности труда. По данным для Цейлона, сбор чайного листа в хозяйствах площадью до 4 га составлял около 1250 кг/га, в хозяйствах в 8-20 га - 2050 кг/га, в хозяйствах в 40-80 га - около 2400 кг/га и в хозяйствах размерами свыше 200 га - почти 3400 кг/га¹. Плантационная экономика, предъявляющая высокие требования к природной среде, характеризуется сильной территориальной концентрацией производства лишь в наиболее подходящих для этого районах. Это отчетливо проявляется и в пределах Южной Азии, где выделяются три значительных плантационных ареала: на северо-востоке (в Ассаме и соседних с ним районах), в горах Южной Индии и в Центральном нагорье на Цейлоне.

Резкий контраст между плантационным и крестьянским производством привел к обособлению этих двух секторов экономики, что было вызвано не только их территориальным размежеванием, но и социально-экономической разнородностью и слабостью взаимных связей. Однако современные процессы развития ведут к стиранию былых труднопреодолимых граней.

В этом направлении действуют, в частности, следующие тенденции: 1) переход все возрастающей части плантаций в руки местного капитала, при этом нередко происходит дробление крупных плантаций; 2) втягивание южноазиатской деревни в производство рыночных культур, включая те, которые считались традиционно плантационными. На Цейлоне, например, за 1899-1963 гг. площади под чайным кустом на плантациях увеличились со 152 тыс. до 201 тыс. га, тогда как в мелких хозяйствах - с 1 тыс. до 36 тыс. га (т.е. с 0,8 до 15,3% общей площади под данной культурой), аналогичная динамика отмечается и для каучуконосов²; 3) закрепление и оседание рабочих кадров, на начальном этапе освоения

¹ A. Sievers. Ceylon. Wiesbaden, 1964.

² Ю. Н. Маслов. Указ. соч.

плантационных районов в Южной Азии создававшихся преимущественно из мигрантов; в результате в этих районах становятся менее явственными этнические и демографические различия между автохтонным и пришлым населением.

Жизнь не подтвердила прогнозов, что плантационное производство может победить мелкого производителя в любой отрасли колониального сельского хозяйства^I. Несмотря на, казалось бы, очевидные экономические преимущества плантаций, они завоевали господствующие позиции в возделывании лишь немногих культур, но и в этих случаях не заняли монопольного положения. Причины ограниченного распространения плантационного хозяйства заключены, видимо, в том, что оно очень зависит от конъюнктуры мирового рынка и в то же время не поддается быстрой перестройке при ухудшении экономической ситуации. Плантаторы (плантационные и акционерные компании) не могут довольствоваться тем минимальным доходом, на который приходится соглашаться конкурирующим с ними крестьянским хозяйствам, для которых выращиваемая товарная культура часто является лишь дополнительной по отношению к продовольственным культурам.

Несмотря на сравнительную молодость, плантационная экономика уже прошла пик своего развития. По большинству поставляемых плантационным сектором продуктов мировой рынок достиг стадии насыщения, и международные соглашения ограничивают размеры экспорта плантационных культур, производимых странами Южной Азии (Индии, например, выделена по кофе ежегодная квота в 25,4 тыс. т, что явно не соответствует потенциальным экспортным ресурсам).

Поэтому расширение плантационных насаждений в Южной Азии в обозримой перспективе вряд ли будет сколько-нибудь существенным; то увеличение спроса, на которое можно рассчитывать, вполне удастся, вероятно, удовлетворить благодаря росту урожайности. Следует напомнить также, что лучшие площади под плантационные культуры в регионе уже освоены и

^I В.А.Пуляркин. Западный Пакистан. Экономико-географическая характеристика. М., 1962.

фонд пригодных для этих целей земель ограничен. Таким образом, в пределах региона трудно ожидать распространения плантационного хозяйства на новые территории.

Однако можно рассчитывать на сохранение плантационным сектором своих основных позиций. В его пользу свидетельствует сравнительно высокая производительность труда. Например, Цейлон оплачивает импорт зерна, обеспечивающего 50% потребностей страны в продовольствии, трудом примерно 200 тыс. плантационных рабочих, тогда как равное количество риса, выращиваемого на самом острове, получают усилиями 1-1,5 млн. крестьян¹. Именно по экономическим причинам на Цейлоне в 1958 г. был принят закон, запрещающий дробление плантаций площадью свыше 40 га. Это стабилизирует плантационную экономику, несмотря на то что социальная политика цейлонского государства направлена на первоочередную поддержку традиционного земледельческого хозяйства.

Несмотря на некоторое сближение секторов, плантационное производство в Южной Азии сохраняется в сравнительно чистом виде. Здесь, например, отсутствуют такие промежуточные формы, которые наблюдаются в ряде сахарнотростниковых районов мира, где плантаторы перешли к сдаче своей земли в аренду крестьянам. Последние обязуются часть полученного участка занимать под сахарный тростник и сдавать его на переработку на сахарный завод, принадлежащий плантационному сектору². Южноазиатские плантации не утратили в основном даже "классической" монокультурной формы - тенденция к диверсификации отраслевой структуры, чтобы застраховаться от падения цен и неурожая одной из культур, отмечаемая, например, для Филиппин³, в рассматриваемом регионе выражена слабо. Возможно, это вызывается тем, что главная план-

¹ B.H. Farmer. Peasant and Plantation in Ceylon. - "Pacific Viewpoint", 1963, vol. 4, N 1.

² R.M. Frazer. Fiji-Indian Rural Community. Wellington, 1968.

³ T.W. Luna. Some Aspects of Agricultural Development and Settlement in Basilan Island, Southern Philippines. - "Pacific Viewpoint", 1963, vol. 4, N 1.

тационная культура Южной Азии — чай, по своим агротехническим и экономическим показателям отвечает условиям крупного производства.

В странах региона не наблюдается и другая тенденция, отмечаемая в Юго-Восточной Азии: приход на смену относительно экстенсивному плантационному хозяйству интенсивного потребительского земледелия под давлением растущей плотности сельского населения. Подобное явление наблюдалось на Яве еще в 30-х годах, на Суматре — в послевоенный период¹. В Южной Азии плантационные культуры, в особенности чайный куст, разместились на землях, которые мало подходят под зерновые культуры и потому в прошлом имели ограниченную ценность для крестьянского хозяйства и слабо им использовались.

Сложен и спорен вопрос о традиционном оседлом земледелии, которое по-прежнему явно доминирует в Южной Азии и определяет лицо ее сельского хозяйства. Наиболее значительные результаты типологического изучения можно подытожить следующим образом. Д. Уиттлси расчленяет южноазиатское традиционное оседлое хозяйство на два земледельческих типа, в зависимости от того, ориентируется оно на производство риса или других культур; этого деления придерживается еще ряд исследователей. Р. Томан рассматривает традиционное хозяйство как единый тип. Наконец, в Оксфордском экономическом атласе на карте сельскохозяйственных районов мира на территории Южной Азии представлены три типологических района: восточного рисоводства, прочих форм восточного земледелия и поливного сельского хозяйства засушливых областей².

В полной мере ни одно из этих предложений не может считаться удовлетворительным. При выделении двух или трех

¹ W.A. Wittington. Changes and Trends in Patterns of North Sumatra's Estate Agriculture 1938-1959. — "Tijdschrift voor economische en sociale geografie". Rotterdam, 1964, N 1.

² D. Wittlesey. Major Agricultural Region of the Earth. — "Annals of the Association of American Geographers". New York, 1968; "Oxford Economic Atlas", 1959.

типов в рамках традиционного оседлого земледелия они оказываются во многих отношениях качественно сходными: по уровню культуры земледелия, структуре материальных затрат, степени товаризации и т.д., и эволюция одного типа в другой совершается довольно безболезненно, не вызывая перестройки всего хозяйства (как это требуется, например, при переходе от подсечно-огневой системы к плужному земледелию).

Во многих случаях место, отводимое рису в посевах, обуславливается частными, с точки зрения типологической схемы, причинами. Так, в Синде на левобережье Суккурокой ирригационной системы, где находятся лучшие в сельскохозяйственном отношении земли, производство направлено на возделывание пшеницы и хлопчатника. На правобережье, где грунтовые воды залегают очень близко к поверхности, что вызывает засоление и заболачивание площадей, главной культурой стал рис^I. Однако различия в крестьянских хозяйствах, находящихся по обоим берегам Инда, слишком незначительны, чтобы оправдать выделение в данном районе Синда двух сельскохозяйственных типов высшего порядка.

В схеме Томана стирается существенная дифференциация в сельскохозяйственном производстве, наблюдаемая на территории Южной Азии, а также других регионов Востока. Все же в принципиальном смысле, как нам представляется, интенсивное плужное земледелие Востока относится к одному типу высшего порядка, который следует отграничивать, с одной стороны, от типов более элементарных форм земледелия (подсечно-огневое, мотыжное), с другой, от типов фермерского, предпринимательского земледелия, для которого характерно почти полное исчезновение традиционной фигуры крестьянина. Лишь размеры и разнообразие территории (в пределах всего Востока), на которой интенсивное земледелие удерживает свое господствующее положение, заставляют стремиться к дальнейшему типологическому членению.

В рамках Южной Азии, однако, целесообразно рассматривать

^I В.А.Пуляркин. Западный Пакистан.

традиционное оседлое земледелие как единый тип, поскольку различия внутри него оказываются значительно меньшими, чем между ним и другими, ранее охарактеризованными типами сельского хозяйства. К тому же оно имеет некоторые специфические черты, которые придают ему своеобразие по отношению к "восточному" земледелию в целом. Так, южноазиатское сельское хозяйство существенно отличается от китайского меньшей трудоинтенсивностью. Как известно, в китайском земледелии чрезвычайно высоки вложения живого труда и широко применение разнообразных органических удобрений. Южноазиатское земледелие развивалось в расчете на получение максимальной продукции на одного занятого, китайское же — на единицу площади; это обуславливалось тем, что в Китае уже на протяжении многих столетий ощущается земельный голод, тогда как на Индийском субконтиненте еще в средние века имелись крупные массивы неиспользуемых пахотопригодных земель¹.

Следует специально отметить важную роль общины в жизни южноазиатской деревни. Исторически община образовывала свой маленький, замкнутый мирок; с собственным внутренним разделением труда. Связи ремесла и земледелия в общине осуществлялись традиционно в меновой форме. Между тем, в странах Юго-Восточной Азии и в ряде других эти связи издавна опосредствовались товарными отношениями, что облегчило последующее проникновение денежных отношений в деревню. Не случайно в Юго-Восточной Азии возникли чисто коммерческие сельскохозяйственные предприятия (овощеводческие фермы китайцев), для Южной Азии не характерные. В первом из названных регионов крестьянство также быстрее и активнее включилось в возделывание плантационных культур.

В сравнении с некоторыми странами Юго-Восточной Азии, "давление" на землю в Южной Азии ощущается несравненно сильнее. Возможности увеличения пахотного клина без проведения крупных мелиоративных мероприятий очень малы. Между

¹ P. Sanghvi. Surplus Manpower in Agriculture and Economic Development. With Special Reference to India. Bombay, 1969.

тем, например, в Таиланде еще не исчерпаны земельные ресурсы, и местные крестьяне могут получать разрешение на освоение целинных массивов¹. Отсюда и определенные различия в социальной структуре деревни: в Таиланде среди крестьян преобладают собственники земли, тогда как арендаторов сравнительно немного, социальное расслоение крестьянства проявляется слабее, чем в Индии и Пакистане.

Определенные различия прослеживаются и между традиционным сельским хозяйством Южной Азии и сельским хозяйством ее западных соседей, принадлежащих к региону Среднего Востока. В последних иной сезонный ритм деревенской жизни, так как не сказывается уже действие муссонов. В сельском хозяйстве Ирана и Афганистана выражены черты, свойственные производству, формирующемуся в условиях средиземноморского климата. В частности, важной отраслью становится садоводство, которое является одним из основных товарных подразделений в экономике этих стран и дает продукцию на экспорт. Пространственно земледелие развивается на Среднем Востоке лишь очагами, разбросанными среди пастбищных угодий, и связь его с животноводством более разносторонняя, чем в крестьянском хозяйстве стран Южной Азии. Для последнего животноводство имеет явно подчиненное значение, сводящееся, прежде всего, к воспроизводству тяглового скота.

Традиционному оседлому земледелию, объединяющему в условиях Южной Азии прежде всего многомиллионную массу крестьянских хозяйств, посвящена огромная литература, и нет необходимости давать ему характеристику. Отметим лишь, что оно обнаруживает высокую пластичность к внешним условиям, в том числе к природной среде, и потому чрезвычайно многообразие форм и модификаций в зависимости от той экономической, социальной и физико-географической обстановки, в которой развивается. Поэтому генерализированные описания традиционного оседлого земледелия неизбежно страдают схематизмом.

¹ T.Yano. Land Tenure in Thailand. - "Asia Survey". Berkeley, 1968, vol.8, N 10.

При изучении крестьянского хозяйства Южной Азии следует помнить, что оно обычно поставляет на рынок часть полученной продукции, более того, ставит это одной из целей своего производства. Поэтому определять местное крестьянское земледелие как потребительское неточно, даже с учетом, что упор делается преимущественно на возделывание продовольственных культур для нужд собственного потребления. Но другая существенная черта южноазиатской крестьянской экономики свидетельствует о ее замкнутости: она стремится обеспечить воспроизводство требуемых для процесса производства материальных затрат в собственном хозяйстве, не обращаясь на национальный рынок и тем самым препятствуя его формированию.

Именно учет последнего обстоятельства крайне важен для понимания отношения крестьянского хозяйства к различного рода нововведениям и анализа тенденций развития традиционного оседлого земледелия. В литературе отмечается как "замечательная стабильность местной сельской жизни и деревенских общественных институтов", которая особенно наглядно проявляется в сфере экономики ¹, так и способность традиционного крестьянского хозяйства к довольно быстрым изменениям, как это наблюдается в сельских районах, расположенных вокруг недавно созданного центра тяжелой индустрии Руркела, где местное земледелие получило приток капиталов ².

Д. Синха в работе, построенной на результатах полевых исследований на плато Чхотанагпур, приходит к выводу, что консервативное влияние социальных и религиозных традиций на отношение крестьян к предлагаемым агротехническим и экономическим нововведениям в их хозяйстве нельзя полностью отрицать, но оно все же часто преувеличивается. Изучение

¹ "Village India". Chicago, 1956.

² К. Н. Junghans. Einfluss der Industrialisierung auf die geographische und geistige Mobilität traditioneller Agrargesellschaften in Südasien. - "Geographische Rundschau", 1968, Bd. 20, N 41.

опыта распространения минеральных удобрений среди крестьян района показало, что в случаях отказа приобретать их крестьяне всегда имели конкретное обоснование своего решения: отсутствие умения правильно применять удобрения, в результате чего они не приносили желаемого результата, или необходимость с покупкой удобрений вступать на путь товарного хозяйства вместо преобладающего потребительского, что требует организации сбыта продукции и ставит крестьянина в зависимость от рынка ¹.

Испокон веков в крестьянских хозяйствах региона основную ценность представляет земля. Обследования кредитных учреждений показали следующую, типичную для развивающихся стран, картину распределения стоимостной структуры земледельческих хозяйств в Индии (в %) ²:

	1951 г.	1961 г.
Земля	65,6	68,3
Дома и строения	20,0	20,5
Скот	11,9	8,2
Машины, орудия производства, сельскохозяйственный инвентарь, транспортные средства и т.д.	2,5	3,0
И т о г о	100,0	100,0

Эти же данные, свидетельствующие о слабых сдвигах за десятилетие 1951-1961 гг., отражают замедленный переход традиционного оседлого земледелия на рельсы предпринимательского производства. Однако следует говорить лишь о временной стабильности, что подтверждают новейшие тенденции.

до недавнего прошлого крестьянскую экономику в странах Южной Азии называли "воловьей": затраты на приобретение тяглового скота составляли большую часть инвестиций в

¹ D.P.Sinha. Innovation, Response and Development in Banari. - "Man in India".Rauchi, 1968, vol.48, N 3.

² P.G.K.Panikar. Capital Formation in Indian Agriculture. - "Indian Journal of Agricultural Economics".Bombay, 1969, vol.24, N 4.

сельскохозяйственное производство. Так, в Индии эта доля в 1935/36-1940/41 гг. равнялась 88,8%, в 1955/56-1960/61 гг. она снизилась до 56,2%. В годы действия четвертого пятилетнего плана Индии (1969-1974 гг.), однако, свыше 60% сельскохозяйственных инвестиций должны прийти на ирригацию и минеральные удобрения, в том числе только на ирригацию - 42,1%¹.

Технические и научные достижения сначала применяют в своей практике более крупные хозяйства; однако независимо от размеров хозяйств те из них, которые уже в чем-то вступили на путь более передовой агрокультуры, лучше воспринимают и другие ее достижения. Хозяйства, переходящие к товарному производству, начинают стремиться к получению максимальной прибыли, хотя данная тенденция еще не полностью господствует. В свете начавшейся в Южной Азии "зеленой революции" проблема накоплений приобретает первоочередное значение для обеспечения высоких темпов развития сельского хозяйства и его качественного преобразования. Крестьяне все чаще обращаются к ростовщикам за деньгами с целью закупок минеральных удобрений, сортовых семян, электронасосов и т.д.², и это свидетельствует об острой потребности в притоке капиталовложений. Именно недостаток последних составляет ключевую проблему в развитии южноазиатского крестьянского хозяйства в процессе трансформации традиционного оседлого земледелия из преимущественно потребительского в предпринимательское производство.

Подводя итоги, можно утверждать, что в Южной Азии происходит сближение исторически сложившихся сельскохозяй-

¹P.C.Bansil. Role of Irrigation and Fertilizers in Capital Formation. - "Indian Journal of Agricultural Economics", 1969, vol. 24, N 4.

²K.K.S.Chauhan, N.L.Agarwal. Impact of Rural Electrification on Agricultural Development in Jaipur District Rajasthan. Summary. - "Indian Journal of Agricultural Economics", 1969, vol. 24, N 4.

ственных типов высшего порядка, главным образом на базе традиционного оседлого земледелия, позиции которого тем самым укрепляются. Одновременно само традиционное земледелие вступает в динамическую фазу, связанную со становлением капиталистического уклада в сельском хозяйстве южно-азиатских стран.